

В баре царил полумрак, в ушах пульсировала тягучая, обволакивающая музыка. Цзи Жуньюй сменил одежду: простая белая футболка и джинсы придавали ему вид обычного студента, только что вышедшего из ворот университета. Он небрежно присел у барной стойки, невольно приковывая к себе восхищенные взгляды.

И мужчин, и женщин.

Ничего удивительного: его лицо было настоящим подарком небес.

Исчезла та осторожность и фальшивая игра, которую он демонстрировал перед Вэнь Сыюем, не осталось и следа от студенческой простоты и невинности, присущих Жун Юю. Цзи Жуньюй убрал волосы назад, вернувшись к своему истинному облику. Его черты лица — безупречные, тонкие, каждая деталь была доведена до совершенства — теперь источали мощную, почти агрессивную притягательность, от которой невозможно было отвести взгляд.

Никто и никогда не выглядел настолько ослепительно и властно одновременно.

Стоило ему обвести кого-то своим чарующим взглядом, как казалось, что он вытягивает из человека самую душу.

Официант, засмотревшись на него, нечаянно пролил напиток на одного из посетителей. Опомнившись, он в панике принялся вытирать одежду гостя платком, без конца повторяя:

— Простите!

К удивлению, гость лишь отмахнулся, не желая устраивать скандал:

— Проваливай.

Ему было совершенно не до официанта. Его взгляд, полный одержимости, был прикован к Цзи Жуньюю.

Ему хотелось обладать им, не считаясь ни с чем. Упасть к его ногам, целовать их, лишь бы заслужить хотя бы один одобрительный взгляд. Отдать всё, что угодно, лишь бы купить одну его улыбку.

Цзи Жуньюй не обращал внимания на переполох вокруг. Он редко показывался в своем настоящем обличье именно из-за того, какой ажиотаж это вызывало.

Цзи Жуньюй повернулся к остолбеневшему бармену, уголки его губ приподнялись. Его бледные, тонкие пальцы постукивали по стойке.

— Прошу прощения, мой заказ готов?

Бармен вздрогнул, приходя в себя, и смущенно пробормотал:

— Простите, сейчас, одну секунду.

Когда он протянул бокал, Цзи Жунъюй слегка подался вперед. Бармен отчетливо уловил его аромат: вначале едва уловимая свежесть родниковой воды, переходящая в терпкие ноты выдержанного алкоголя, а в шлейфе — что-то до одури манящее, пьянящее.

Лицо бармена, которое с таким трудом удалось привести в норму, снова вспыхнуло.

У Цзи Жунъюя были узкие, чуть приподнятые к вискам глаза, в глубине которых сейчас плясали искры. Он слегка прищурился и с улыбкой заметил:

— Ты такой милый.

Бармен невольно сжал ноги, окончательно потеряв дар речи.

Цзи Жунъюй не заметил, что за всем происходящим наблюдала пара темных глаз. Владелец этого взгляда тихо усмехнулся, поднося бокал к губам, и его глаза стали еще чернее.

Цзи Жунъюй взял свой напиток, сел и сделал маленький глоток. На краю бокала остался едва заметный след от его губ.

Кто-то из посетителей не выдержал и подсел к нему.

— Простите, сэр, вы сегодня свободны?

Это был англичанин с золотистыми волосами и пронзительными глазами. Он долго наблюдал за Цзи Жунъюем издалека, но, не в силах больше бороться с внутренним порывом, решил рискнуть.

Цзи Жунъюй поднял взгляд и равнодушно скользнул по нему глазами.

— Не свободны.

На лице англичанина отразилось разочарование. Подумав, он всё же не захотел упускать шанс познакомиться с таким красавцем, снова склонился к нему и прошептал на ухо серию фраз на английском.

Цзи Жунъюй внезапно поднялся и, наклонившись, встретился с мужчиной взглядом.

В его прекрасных глазах отразилось лицо собеседника.

Мужчина прижал руку к груди: его сердце колотилось так бешено, что, казалось, вот-вот вырвется наружу.

Цзи Жуньюй вдруг рассмеялся, похлопал мужчину по плечу и негромко произнес:

— Забыл предупредить: я предпочитаю быть сверху. Если не хочешь схлопотать или попробовать на себе мой удар ногой, то лучше не рискуй.

<http://bllate.org/book/18618/1792472>